

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 130.2:323.1

Ю. Р. Перепелицына

ПОНЯТИЕ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР» В ТРУДАХ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Статья посвящена анализу понятия «национальный характер» в трудах русских философов первой половины XX века. Русские мыслители используют разные методы изучения данной проблемы: одни определяют основные черты русского национального характера, анализируя сказки народа; другие обращаются к истории народа, ее конкретным фактам, событиям, анализируя

поведение русского народа в разных ситуациях. Но все философы утверждают, что русский народ – особенный, избранный Богом и выполняет возложенную на него миссию.

Ключевые слова: нация, национализм, национальный характер, национальное самопознание, религия, религиозная философия, патриотизм, двойственность «русской души».

J. R. Perepelytsina

THE CONCEPT OF «NATIONAL CHARACTER» IN THE WRITINGS OF RUSSIAN
PHILOSOPHERS OF THE FIRST HALF OF THE XX-TH CENTURY

This article analyzes the concept of “national character” in the works of Russian philosophers of the first half of the twentieth century. The author concludes that the Russian thinkers use different methods of studying the topic. Some of them define the main features of Russian national character by analyzing folk tales; others turn to the history of the nation, its specific facts and

events analyzing the behavior of the Russian people in a given situation. But all of them are inclined to conclude that the Russian nation is especially marked by God and fulfills its mission.

Key words: nation, nationalism, national character, national self-knowledge, religion, religious philosophy, patriotism, the duality of the “Russian soul”.

За всю историю изучения национально-го характера накоплено множество оценок и разногласий во мнениях. Это обусловлено тем, что данная проблема представляется весьма сложной, требующей постоянного пристального внимания исследователей. Неслучайно вопрос о национальном характере был весьма актуален для ведущих европейских мыслителей XVIII–XIX веков; в России он глубоко волновал западников и славянофилов, народников и романтиков – все они так или иначе обозначили многие узловые моменты в исследовании природы национального характера.

В первой половине XX века значительный вклад в исследование проблемы национального характера внесли работы известных русских философов: Н. Ф. Федорова, И. О. Лосского, Н. А. Бердяева, Б. П. Вышеславцева, П. Флоренского, Л. П. Карсавина, И. А. Ильина, Н. С. Трубецкого, И. Л. Солоневича, Г. П. Федотова. «Изучение бытия в метафизическом ракурсе, дифференциация формально-классовой и нравственной истины, понимание человека не как средства, а как цели истории» [6, с. 6] – все эти проблемы глубоко волновали философов и отличают их труды.

В рамках русской религиозной философии идея «национального характера» тесно связана с мыслью о своеобразии России. «Их идеи, ассоциирующиеся не с сиюминутными, временными, а с вечными, абсолютными характеристиками бытия, связывались с кардинальными для философского знания вопросами о смысле жизни, о назначении человека. При этом представители отечественной философии конца XIX – первой половины XX веков во главу угла ставили нравственные проблемы, свободные от ... прямолинейного социологического толкования... Они прежде всего возвышали поступок сознания, души, духа – те координаты личности, которые ... наиболее подвластны художественному изображению и которые стали основным объектом показа в русской социально-философской прозе 1970 – 80-х годов, сделавшей предметом обстоятельного художественного анализа категории совести, стыда, вины, памяти, в конечном счете – нравственной истины» [6, с. 6–7].

Оригинальному мыслителю Николаю Федоровичу Федорову, автору «Философии общего дела» (1906, 1913), принадлежит мысль о том, что «между народными представлениями всечеловеческой семьи и всемирным гражданством – громадная разница. Последнее не придает никакого значения происхождению, для него не существует предков, оно всемирно, так сказать, по пространству, а не по времени» [11, с. 191]. При этом всемирность по времени понимается философом как уходящее в глубь веков родство всех по единым предкам. Все общины, взятые в совокупности, образуют единую семью человечества. По мнению Федорова, народ может и должен действовать как братство, как один человек» [12, с. 441]. Все человечество должно «из стихийной силы» стать «совокупностью нравственно разумных личностей, братством» [12, с. 441]. Только в этом случае станет возможным «превращение государственного в отеческое», перевод общества из «юридико-экономического строя в родственно-нравственный» [12, с. 427].

Исходный тезис Н. О. Лосского в книге «Характер русского народа» (1957) заклю-

чается в том, что каждая личность – «своеобразный единственный в мире индивидуум, неповторимый по бытию и незаменимый по своей ценности» [7, с. 3]. Мыслитель настаивает на том, что индивидуальность, своеобразие личности не могут быть выражены в общих понятиях. Однако при попытке дать характеристику русских людей он признает, что приходится говорить «о тех общих свойствах, которые чаще всего встречаются у русских и потому выразимы в общих понятиях». И хотя эти «общие свойства», представляют собой «нечто вторичное», все же они заслуживают внимания исследователя, так как дают представление о том, какие черты характера чаще всего можно встретить в среде данного народа. Следует сразу же оговорить, что в своих «замечках» Лосский имеет в виду душу отдельных русских людей, а не душу русской нации, как целого, или душу России, как государства. Согласно метафизике «иерархического персонализма», которой придерживается философ, «каждое общественное целое, нация, государство и т.п., есть личность высшего порядка: в основе его есть душа, организующая общественное целое так, что люди, входящие в него, служат целому, как органы его» [7, с. 3]. Персоналистический интуитивизм Лосского не допускал, и справедливо, забвения принципа свободы воли. «Следовательно, – говорит он, – территория и климат играют роль только поводов, на которые личность свободно отвечает своими чувствами и поступками» [7, с. 267 – 268]. В дальнейшем философ и историк Л.П. Карсавин, разделяя позицию Н.О. Лосского, подчеркивал, что не географические границы, не территория – признак, отличающий данный народ от других народов. Мыслитель подчеркивал невозможность представить себе народ без мировоззрения, хотя оно и может быть недостаточно выраженным, не уясненным и не сформулированным, без духовно-душевного уклада и религиозного момента [5, с. 133, 176]. Основным свойством русского народа Лосский считал религиозность и связанное с ней искание добра, способность приобщиться к высшим формам опыта – не только религиозного, но и нравственного, эстетиче-

ского [7, с. 5–22]. Вторым, не менее характерным свойством, исследователь называл «могучую силу воли», определившую и такие черты, как страстность, максимализм, экстремизм, и существующую одновременно леность, пассивность [7, с. 31–45]. Наконец, свободолюбие, широкая натура, испытание всех ценностей собственной рефлексией и опытом [7, с. 45–55], оборотной стороной чего стали нигилизм, рискованные поступки, анархия, а порой и хулиганство [8, с. 61–87]. Вместе с тем Н. Лосский подчеркивал способность русского человека эти недостатки преодолевать.

Многочисленные размышления о нации и национальном характере принадлежат и перу Н. А. Бердяева – одного из самых оригинальных и глубоких русских мыслителей, которого по праву причисляют к крупнейшим философам XX столетия. Учение Н. А. Бердяева о нации и национальном характере представляет особый интерес. Нация, по его утверждению, это ступень в иерархии индивидуальностей: человек – нация – человечество – космос – Бог. Человек приобщится к космосу, к Богу через все иерархические ступени, в том числе и нацию. В свою очередь национальные индивидуальности образуют человечество как соборное единство. Человечество, отвлеченное от всего национального, пустая абстракция. Общечеловеческое может проявляться только через национальное [2, с. 98–99].

Отмечая сущее всеединство человечества, Бердяев пишет, что оно состоит из людей разной национальности: человек входит в общество не как «отвлеченный человек», а «как русский, француз, немец, или англичанин... Национальность есть индивидуальное бытие, вне которого невозможно существование человечества, она заложена в самих глубинах жизни, и национальность есть ценность, творимая в истории» [2, с. 98–99].

Неоднократно писал Н. А. Бердяев о роли национального характера в судьбах России. Залог совершенствования национального характера русский мыслитель видел в том, что личность может «самотво-

риться», становиться все более и более «духовной». Проблема русского национального характера всестороннее освещена в таких его произведениях, как «Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности» (1918), «Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы» (1923), «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937), «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX–XX» (1948), «Самопознание. Опыт философской автобиографии» (1949) и многих других. Русский народ рассматривается как народ богоизбранный, к Богу приближенный, Богу необходимый для воплощения его замысла. Таким образом, идея своеобразия национального характера у философа связывается с религиозными основами народа. Рассматривая идеи славянофилов и западников о дальнейшем пути развития России, Н. Бердяев писал: «Русское самосознание не может быть ни славянофильским, ни западническим...» [1, с. 351].

Очевидно, исходной посылкой всех рассуждений философа на тему русского национального характера является специфическая двойственность «русской души», противоречиво совмещающей в себе восточный и западный элементы, а также православный аскетизм со стихийно-природным началом [2, с. 7], женственную пассивность и в то же время способность создать великую империю [2, с. 274–275], бесконечную свободу и открытость духовных далей и одновременно рабскую покорность [2, с. 283]. Вывод философа: «Для нас самих Россия остается неразгаданной тайной. Россия противоречива, антиномична. Душа России не покрывается никакими доктринами». Разгадать таинственную душу России, можно лишь признав ее антиномичность, противоречивость, так как только при этом условии русское самосознание освобождается от «лживых и фальшивых идеализаций» [2, с. 273].

Попытка изучения национального характера народа по его сказкам и былинам была предпринята Б. П. Вышеславцевым в статье «Русский национальный характер» (1995). Надо сказать, что до выхода в свет

этой работы один только кн. Е. Н. Трубецкой в книге «Иное царство и его искатели в русской народной сказке» (1918) предпринял попытку проверить свои умозрительные догадки фольклорным материалом. Как считает Вышеславцев, основные черты характера народа заложены в области подсознания, на бессознательном уровне. «Характер человека не есть ... что-то явное, очевидное; напротив, он есть нечто скрытое ... Характер имеет свой корень ... в бессознательных силах, в области подсознания... В особенности это применимо к русскому народу» [3, с. 112]. Обращаясь к богатейшему материалу русских сказок, Б. П. Вышеславцев определяет черты, наиболее свойственные русскому народу.

Одним из самых национально мыслящих и патриотичных русских мыслителей является И. А. Ильин. Он был глубоким исследователем русскости, посвятил России почти все свое творчество.

Понятие национализма в философской системе И. А. Ильина приобретает выражение естественного чувства любви к своему народу, родине, к своей культуре, свидетельствует о принадлежности к соотечественникам, единении с ними. При этом неважно, кто эти люди по крови (Ильин развивает идею Достоевского о всемирной отзывчивости русского человека). С точки зрения И. Ильина, национализм и патриотизм не означает ущемления какого-либо народа и его культуры. Русской культуре, считал он, чуждо подобное утверждение своего национального духа за счет других народов. «Нам открыт дух всех народов: мы с детства привыкли чтить и любить их гениев» [4, с. 236–237]. Стать интернационалистом, по мнению философа, – значит стать никем во всех проявлениях культуры, на этом пути возможно лишь духовное убожество.

В книге «Путь духовного обновления» (1935) И. Ильин, рассуждая о патриотизме, подчеркивает: любовь к Родине есть приверженность духу народа, его национальному характеру, религиозному и нравственному облику, являющимся воплощением Бога. К элементам национального

духа он относит язык, песню, молитву, поэзию, житие святых и героев, историю. По мнению философа, «постигнуть дух других народов может только тот, кто утвердил себя в духе своего народа» [4, с. 210].

Николай Сергеевич Трубецкой – лингвист, филолог, основатель евразийства – рассматривал народ как «психологическое целое, как известную коллективную личность» [9, с. 117]. Каждый народ творит свою культуру (характерную именно для этого народа), реально воплощенную в литературе, искусстве, науке, в быте. Согласно Н. Трубецкому, смысл и задача каждого человека – самопознание, которое выражается в гармонически самобытной жизни и деятельности данной личности. Для народа это гармоничная самобытная национальная культура, отдельные части которой не противоречат друг другу. Создание такой культуры – цель каждого народа [9, с. 118]. Н. С. Трубецкой подчеркивает, что только при взаимодействии между индивидуальным и национальным самопознанием возможно правильное развитие национальной культуры [9, с. 119].

Исследование соотношения персонального и национального, национального и общечеловеческого, «национального и вселенского» провел Г. Н. Федотов. Национальный характер объединяет в себе как индивидуальное, так и коллективное проявление. Определяя национальный характер, он подчеркивает, что это не расовая и даже не этнографическая категория. Это категория культурная и политическая. Мы можем определить его как совпадение государства и культуры. «Там, где весь или почти весь круг данной культуры охвачен одной политической организацией и где, внутри нее, есть место для одной господствующей культуры», там образуется то, что мы называем национальным характером [10, с. 245–246].

Анализ трудов русских философов позволяет сделать вывод о том, что русский национальный характер имеет свои особенные черты, отличные от черт, свойственных другим народам. Необыкновенная внутренняя сила, духовность и жертвен-

ность русского народа, его доброта, душевная простота, сострадание и бескорыстие и, вместе с тем, инертность, нелогичность и нерациональность поступков, поведение, оправданное чаще всего лишь интуицией, – все это делает русский народ самобытным,

уникальным. Основная задача русского народа сейчас и в будущем – возродит в себе все свои лучшие качества, сохранить их и передать следующим поколениям. Ведь именно за это радели великие русские мыслители всех времен.

Литература

1. Бердяев Н. Самопознание: опыт философской автобиографии. – М., 1991.
2. Бердяев Н. Смысл истории. – М., 1990.
3. Вышеславцев Б. Русский национальный характер // Вопросы философии – 1995 – №6.
4. Ильин И. Путь духовного обновления. Собр. соч.: В 10 т. Т. I. – М., 1993.
5. Карсавин Л. Философия истории. – СПб., 1993.
6. Компанеев В. Русская социально-философская проза 1970 – 80-х годов. Нравственный и психологический аспекты изображения человека – Саратов, 1994.
7. Лосский Н. Характер русского народа. В 2 кн. Кн. 1. – М., 1957.
8. Лосский Н. Характер русского народа. В 2 кн. Кн. 2. – М., 1990.
9. Трубецкой Н. Об истинном и ложном национализме // История. Культура. Язык. – М., 1995.
10. Федотов Г. Судьба и грехи России. В 2-х т. Т. 2. – СПб., 1992.
11. Федоров Н. Сочинения. – М., 1982.
12. Федоров Н. Философия общего дела. В 2 т. Т. 2. – М., 1906.

УДК 323.1 (470)

М. Е. Попов

КОНФЛИКТЫ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ПОСТТРАДИЦИОННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена исследованию категориального статуса концепта «конфликты идентичностей» в аспекте философского исследования посттрадиционных трансформаций в современной России.

Ключевые слова: конфликты идентичностей, посттрадиционная Россия, посттрадиционные трансформации, культурные идентичности, традиционализация, модернизация.

M. E. Popov

IDENTITY-BASED CONFLICTS IN POST-TRADITIONAL RUSSIA: THEORETICAL ASPECTS

The article is devoted to the categorical status of the concept of «identity-based conflicts» in terms of philosophical examination of post-traditional transformations in contemporary Russia.

Key words: identity-based conflicts, post-traditional Russia, post-traditional transformations, cultural identities, traditionalization, modernization.

В посткоммунистической России радикальные вызовы социальной безопасности связаны с неустойчивыми, меняющимися коллективными идентичностями, что обусловлено посттрадиционными социо-

культурными трансформациями. В начале нового века актуализация гражданского самосознания и трансформация традиционалистских ценностей создают противоречивые образы идентичностей. Культурные